

манизм был изгнан на обочину цивилизации, но в этот период как раз и начинается его возрождение. Благодаря работам Элиаде, Кастанеды и Кемпбелла появляется неошаманизм, а благодаря его популярности к концу XX в. происходит реставрация старого шаманизма в отдельных племенах и сообществах.

Подводя итог, отметим, что работа Томаса Дюбуа представляется полезным исследованием, носящим преимущественно компилятивный характер. Именно последнее обстоятельство делает его ценным в рамках вузовского образования студентов религиоведов. К минусам исследования можно отнести, пожалуй, лишь стандартное описание космологии и мифологии шаманизма, а также поверхностный анализ шаманского призвания, хотя для работы в стиле «Введения в...» это вряд ли является серьезным недостатком.

*П. Г. Носачев
(НИУ ВШЭ, ПСТГУ)*

Синелина Ю. Ю. Концепции секуляризации в социологической теории. М.: ИСПИ РАН, 2009. 120 с.

Ю. Синелина — доктор социологических наук, сотрудник ИСПИ РАН, автор ряда монографий по проблемам социологии религии¹ — один из немногих отечественных социологов, профессионально занимающихся эмпирическими исследованиями секуляризации в России². Книга, на которую мы хотели бы обратить внимание, — «Концепции секуляризации в социологической теории» — последняя к настоящему времени монография автора.

Сам факт того, что исследователь с подобной компетенцией взялся за написание такой работы, вызывает безусловное одобрение, поскольку сегодня, в начале XXI в., очевидно, что написание труда с этим названием требует значительной теоретической подготовки и одновременно обширнейшего кругозора, — количество текстов, посвященных теме секуляризации в разных областях, огромно. Проблема состоит еще и в том, что очень трудно ответить на вопрос, какие тексты оказываются релевантными для анализа подобной темы, а какие — нет, поскольку к настоящему времени (по данной проблеме) существуют значительные перекрестные влияния как социологии на богословие, историю, философию, политическую науку, так и наоборот.

¹ Синелина Ю. Ю. Секуляризация в социальной истории России. М., 2004; *Она же*. Изменение религиозного мировоззрения россиян. Православные и мусульмане. М., 2006; *Локосов В. В., Синелина Ю. Ю.* Религиозная ситуация в Ярославской области. М., 2003.

² Из историко-теоретических работ последнего времени нужно указать на тексты Д. Узланера: *Узланер Д. А.* Секуляризация как социологическое понятие (По исследованиям западных социологов) // Социологические исследования. 2008. № 8. С. 62–67; *Он же*. Советская модель секуляризации // Социологические исследования. 2010. № 6. С. 62–69; *Он же*. Становление неоклассической модели секуляризации в западной социологии религии второй половины XX в. // Религиоведение. 2008. № 2. С. 135–148.

Итак, обратимся к тексту. В аннотации к работе сообщается, что «в книге представлен научный анализ развития концепции секуляризации в социологической теории. Впервые³ в отечественной социологии была предпринята попытка проследить становление секуляризационной парадигмы в социологии» (с. 2). Книга состоит из двух больших глав: «Теории секуляризации в социологии религии» и «Подходы к изучению религиозности населения в социологии религии». Ряд параграфов первой главы посвящены развитию теории секуляризации в советской и в современной российской социологии.

Обратимся более подробно к первой главе работы. В ней представлен довольно широкий круг авторов, занимавшихся вопросами секуляризации в социологии; делается попытка построить типологию теорий секуляризации в социологии (с. 8–9). Следует отметить безусловную важность как попытки изложения логики работ этих авторов на русском языке, так и попытки систематизации подходов. Вместе с тем нужно отметить, что анализ работ этих авторов, возможно, в силу необходимости построения типологии, выглядит не всегда убедительным. В качестве примера можно указать на анализ работ Т. Лукмана. Автор относит его работы к классическим теориям секуляризации, сторонники которых считали, что секуляризация «неуклонно ведет к сокращению сферы действия религии, к прогрессирующему упадку или исчезновению религии» (с. 8). Этот тезис не совсем понятен, поскольку, на наш взгляд, цель Т. Лукмана состояла как раз в обратном — показать, что религия никуда не исчезает и что сфера ее влияния не уменьшается. Именно для доказательства этого тезиса он меняет субстанциональное понятие религии на функциональное, показывая, что из упадка тех или иных исторических/институциональных форм религии не следует уменьшения влияния религии⁴. Однако разбора этого, ключевого для лукмановской работы, тезиса в тексте Ю. Синелиной мы не находим. А он важен. Именно из него — из определения основной функции религии (антропологического условия) — следует то, что религия не является частным делом человека, и всегда есть феномен социальный (трансцендирование повседневной жизни, по Лукману, в одиночку не производится). А после этого Т. Лукман не может автоматически перейти к тезису о приватизации религии. И он этого не делает — он говорит и о социальных, и об индивидуальных формах религиозности (логику рассуждения опускаем). Он пишет о современных социальных формах религии. Ю. Синелина же, по большому счету, оставляет вне рассмотрения все рассуждения Т. Лукмана о социальности религии и фиксирует только, что «религия становится “частным делом”» (с. 14). Почему выбирается именно эта часть лукмановского аргумента — в книге никак не поясняется. При этом мы, безусловно, согласны с Ю. Си-

³ Нужно отметить выход нескольких статей, посвященных примерно тем же вопросам: Сафронов Р. Современные социологические теории религии в США и Европе // Религиоведческие исследования. 2009. № 1–2. С. 24–44; Узланер. Секуляризация... В работе Ю. Синелиной ссылки на эти тексты отсутствуют. Впрочем, то же самое верно и в обратном направлении. Так, в статье Д. Узланера 2010 г. (Узланер. Советская модель...) отсутствуют ссылки на работу Ю. Синелиной, в которой разбираются сюжеты, анализируемые им в статье.

⁴ Эти аспекты социологии религии Т. Лукмана разбирались в том числе и отечественными социологами. См., например: Руткевич Е. Д. Феноменологическая социология знания. М., 1993. С. 109–156.

нелиной в том, что тезис о приватизации религии, во-первых, действительно присутствует в работах Т. Лукмана, а во-вторых, ряд оппонентов, апеллировали именно к этому тезису, например, Х. Казанова выстраивает свой тезис о публичности религии в современном мире именно в противовес Т. Лукману.

Кроме того, из работы непонятно, почему берутся не только те, а не иные тезисы автора, но и почему берутся те, а не иные работы того или иного автора. Например, если говорить о текстах Н. Лумана (частично разбираемых автором монографии, правда, без указания о каких конкретно текстах немецкого социолога идет речь), нужно отметить, что его идеи касательно религии (и не только) претерпели некоторую эволюцию. Позиция Н. Лумана в «Функции религии» не совсем та же, что и в «Религии общества». Хотя, вероятно, можно показать, что значимых изменений не произошло. Но, к сожалению, соответствующих рассуждений в работе Ю. Синелиной мы не находим. Далее стоит отметить, на примере того же Н. Лумана, что в его работах можно найти несколько логик анализа процессов секуляризации. Помимо идеи о функциональной дифференциации общества в ходе истории для теоретиков секуляризации вполне релевантными, на наш взгляд, являются идеи о влиянии на религию (и ее изменения в ходе истории) изобретения письменности и книгопечатания (в работе «Позволяет ли наше общество коммуникацию с Богом»)⁵ или анализ связи изменений в церковной догматике и эволюции общества (глава в «Функции религии»)⁶. Все эти идеи остаются вне рассмотрения отечественного социолога. Причины подобного выбора никак не комментируются.

Или, например, по отношению к исследованиям Д. Мартина, разбирается ранняя работа 1978 г. — и совершенно не анализируется текст 2005 г.⁷, в котором представлены развитие и корректировка первоначального тезиса. Так, одним из интересных ходов Мартина — контраргументов против теории секуляризации — был анализ эволюции пятидесятничества в современном мире⁸ и идея «запрещенных революций»⁹. Однако эти идеи не получили отражения в рассматриваемой монографии.

Или, если говорить, например, об анализе творчества Т. Парсонса, то нужно отметить, что в рецензируемом труде не анализируются работы позднего периода его жизни, в частности «Смерть в американском обществе» или «Дар жизни»¹⁰, которые, на наш взгляд, предоставляют ресурсы для осмысления секуляризации и связи в этом отношении медицины и религии. Безусловно, можно было бы согласиться с тем, что почему-то эти тексты не имеют отношения к разбираемой

⁵ *Luhmann N.* Lässt unsere Gesellschaft Kommunikation mit Gott zu? // *Idem.* Soziologische Aufklärung. Opladen, 1987. Т. 4. S. 227–235.

⁶ *Idem.* Funktion der Religion. Frankfurt am Main, 1977.

⁷ *Martin D. A.* On secularization. Towards a revisited General Theory. Ashgate, 2005.

⁸ *Idem.* Tongues of Fire: The Explosion of Protestantism in Latin America. Oxford, 1990; *Idem.* Pentecostalism: The World their Parish. Malden (Mass.), 2003.

⁹ *Idem.* Forbidden Revolutions: Pentecostalism in Latin America, Catholicism in Eastern Europe. L., 1996.

¹⁰ *Parsons T., Lidz V.* Death in American Society // *Essays in Self-Destruction* / E. Schneidman, ed. N. Y., 1967. P. 133–170; *Parsons, T., Lidz V., Fox R.* The «Gift of Life» and Its Reciprocation // *Social Research.* 1972. Vol. 39. 3. P. 367–415.

автором (Ю. Синелиной) проблеме, но обоснования этой позиции в книге мы не находим.

Иными словами, разбор построений авторов отличается некоторой произвольностью в выборе их основных положений / их работ, при том, что основания этого выбора автором (Ю. Синелиной) отдельно не обсуждаются.

Кроме того, на наш взгляд, определенным недостатком работы является отсутствие авторского разбора ключевых понятий. В первую очередь, «секуляризации» и «теории». Вследствие этого, очень сложно дать ответ на вопрос, о чем эта книга, что попадает в фокус ее рассмотрения, а что нет, как отбираются авторы для рассмотрения в рамках монографии? Например, не понятно, почему вне рассмотрения оказываются значительное количество работ, анализирующих большой спектр эмпирических свидетельств и посвященных анализу связей секуляризации и, например, модернизации¹¹, урбанизации¹², индивидуализации¹³. По крайней мере часть работ такого рода можно отнести и к социологическим, и к теоретическим. Например, в чем состоит принципиальная разница между работой Х. Казановы «Публичные религии в современном мире» и Д. Поллака «Секуляризация — современный миф?»¹⁴ с точки зрения социологичности и теоретичности совсем не понятно. Между тем текст Казановы попадает в поле зрения автора монографии, а текст Поллака — нет.

Также нужно отметить, что секуляризация, по большому счету, рассматривается как объективный, не зависящий от действующих факторов процесс. В этой связи не рассматриваются действия тех или иных Церквей и конфессий по отношению к процессам модернизации и секуляризации (например, роль II Ватиканского собора¹⁵) и попытки построения теории на этой основе, например критика связи секуляризации с распространением религиозных свобод, производимая Э. Гиллом на базе теорий рационального выбора и построение им альтернативной теории¹⁶.

¹¹ Religion und Modernität: socialwissenschaftliche perspectiven / F.-X. Kaufmann, Hrsg. Tübingen, 1989.

¹² European Religion in the Age of Great Cities 1830–1930 / H. McLeod, ed. L.; N. Y., 2005. И, в частности, статья Хёльшера: *Hölscher L.* Secularization and Urbanization in the Nineteenth Century. An Interpretative model // *European Religion...* P. 263–289.

¹³ *Pollack D., Pickel G.* Individualisierung und religiöser Wandel in der BRD // *Zeitschrift für Soziologie.* 1999. Bd. 28. H. 6. S. 465–483; *Wohlrab-Sahr M., Krüggeler M.* Strukturelle Individualisierung vs. autonome Menschen oder: Wie individualisiert ist Religion? Replik zu Pollack/Pickel: Individualisierung und religiöser Wandel in der BRD // *Zeitschrift für Soziologie.* 2000. Bd. 29. S. 240–244; *Pollack D., Pickel G.* Religiöse Individualisierung statt Säkularisierung? Eine falsche Alternative; Antwort auf die Replik von Wohlrab-Sahr und Krüggeler // *Zeitschrift für Soziologie.* 2000 Bd. 29. S. 244–248.

¹⁴ *Pollack D.* Säkularisierung — ein moderner Mythos. Studien zum religiösen Wandel in Deutschland. Tübingen, 2003; *Idem.* Rückkehr des Religiösen? Studien zum religiösen Wandel in Deutschland und in Europa II. Tübingen, 2009.

¹⁵ *Kaufmann F.-X.* Vatikanum II und Modernisierung: Historische, Theologische und Sociologische perspectiven. Paderborn, 1996. Или: *Schatz K.* Zwischen Säkularisation und Zweitem Vatikanum: der Weg des Deutschen Katholizismus im 19. und 20. Jahrhundert. Frankfurt am Main, 1986.

¹⁶ *Gill A.* The Political Origins of Religious Liberty. Cambridge, 2008.

Также в работе Ю. Синелиной не уделяется внимание взаимной рецепции и полемике социологии и богословия в XX в. Между тем процессы секуляризации активно анализировались и в среде теологов, в том числе и с использованием социологического понятийного аппарата. Здесь, например, можно упомянуть рецепцию Г. Графом идей М. Вебера (не говоря уже, собственно, о взаимном влиянии М. Вебера и Э. Трёльча)¹⁷ или Т. Рентдорфом идеи Х. Шельски¹⁸. Кроме того, ряд теологических идей в отношении секуляризации вызвали реакцию социологов-теоретиков. Например, критика Дж. Милбэнком позиции социологии в целом и социологии религии в частности относительно секуляризации и ответ на эту критику Х. Йоаса¹⁹. Возможно, игнорирование полемики с богословами вполне оправдано с точки зрения подхода Ю. Синелиной, однако в издании причины отказа от рассмотрения не раскрываются.

Помимо сказанного в отношении первой главы книги, стоит сделать еще одно несущественное замечание. Возможно, по отношению к названию книги «Концепции секуляризации в социологической теории» уместно было бы добавить уточнение, говорящее о том, что будет разбираться только англоязычный дискурс. Это оправданно, поскольку автором монографии в основном анализируются либо англоязычные работы, либо переведенные на английский язык (тексты Т. Лукмана и Эрвье-Леже), либо цитирующиеся по англоязычным вторичным источникам (например, работы Н. Лумана). От такого уточнения книга скорее выиграет, нежели наоборот, поскольку, например, ни в Германии²⁰, ни во Франции²¹, ни в Италии и Ватикане²² тема секуляризации не была обойдена вниманием. Это сужение, нам кажется, оправданно и с другой стороны. Из работы непонятно, что яркого и нового добавляют к анализу секуляризации советские или российские теоретики.

Вторая глава монографии Ю. Синелиной «Концепции секуляризации в социологической теории» называется «Подходы к изучению религиозности населения в социологии религии». Присутствие главы (занимающей практически

¹⁷ Graf F. W. Die Wiederkehr der Götter Religion in der modernen Kultur. München, 2004.

¹⁸ Rendtorff T. Theologie in der Moderne. Über Religion im Prozeß der Aufklärung. Gütersloh, 1991.

¹⁹ Milbank J. Theology and Social Theory: Beyond Secular Reason. Oxford, 1990; Joas H. Social Theory and the Sacred: A Response to John Milbank // Ethical Perspectives. 2004. Vol. 7. P. 233–243.

²⁰ Помимо упоминавшихся Т. Лукмана, Н. Лумана, Д. Поллака и М. Вольраб-Зар, см., например: Riesebrodt M. Fundamentalismus, Säkularisierung und die Risiken der Moderne. Chicago, 1997; *Idem*. Der Rückkehr der Religionen: Fundamentalismus und der «Kampf der Kulturen». München, 2000; Schluchter W. Die Zukunft der Religionen // Kölner Zeitschrift für Sociologie und Socialpsychologie. 1981. Bd. 33. S. 605–622; Schäfers B. Die Moderne und der Säkularisierungsprozess // Gegenwartskunde (Sondernheft: Religion, Kirchen und Gesellschaft in Deutschland). 1988. H. 5. S. 129–144.

²¹ Помимо упоминавшегося Эрвье-Леже, см., например: Delumeau J. Déchristianisation ou nouveau modèle de christianisme? // Archives de sciences sociales des religions. 1975. T. 20. P. 3–20; Sironneau J. P. Sécularisation et religions politiques. P., 1982; Rémond R. Religion et société en Europe aux XIXe et XXe siècles. Essai sur la sécularization. P., 1996.

²² См., например: Ricolfi L. Il processo di secolarizzazione nell'Italia del dopoguerra: un profilo empirico // Rassegna italiana di sociologia. 1988. Vol. 29. P. 37–87; Sciolla L. Dimensioni della secolarizzazione // Rassegna italiana di sociologia... P. 5–36; Acquaviva S. L' eclisse del sacro nella civiltà industriale. Milano, 1961; Roggero E. Sociologia e secolarizzazione. Torino, 1973.

половину книги) с таким названием вновь поднимает все обозначенные вопросы о том, какой материал включается в рассмотрение — с точки зрения соотношения теоретического и эмпирического способов работы. Однако, помимо этого, возникает и непонимание иного рода.

В работе Ю. Синелиной между первой и второй главами есть неочевидный переход между теориями секуляризации и эмпирическим измерением религиозности. Переход этот никак не обозначен в работе, и проблематичность его не обсуждена. Дело в том, что, если представлять развитие социологической теории религии как развитие различных вариантов теории секуляризации / контрсекуляризации / постсекуляризации /... (у Ю. Синелиной эта точка зрения специально не акцентируется), то ключевым понятием, которое вводится теоретиками и проблематизируется с различных сторон, является понятие религии. Именно ее упадок, приватизация или что-то еще и рассматривается как секуляризация.

И здесь нужно сказать, что автор работы не уделяет достаточного внимания понятию религии. Оно каждый раз проходит либо в виде кратких определений, либо не эксплицируется вовсе. В этой связи можно указать и на провал между первой и второй главами — провал, состоящий в том, что во второй главе представлена очень специфическая традиция исследований внутри социологии религии, и секуляризационных исследований в частности (из работы Ю. Синелиной, заметим попутно, связь второй главы с дискурсом о секуляризации не очень видна). Эта традиция опирается на такое определение религии, которое строится посредством выделения ключевых эмпирических признаков (наблюдаемых черт) религий и их суммирования. Отцом-основателем (или одним из отцов-основателей) такого подхода в социологии религии, вероятно, является Ч. Глок, в 50-е и 60-е гг. выделивший пять таких ключевых признаков. Этот подход вызвал много критики, суть которой сводилась в основном к двум вопросам: какое количество измерений необходимо — пять переменных, или две, или три? И является ли какое-то одно доминирующим?

Вполне возможно, что исследования секуляризации можно проводить, опираясь именно на это понятие религии и на этот способ фиксации изменений, происходящих с религией, однако нужно отметить, что как внутри социологии религии, так и в ряде смежных областей были разработаны иные подходы, предоставляющие иные ресурсы для постановки вопроса о секуляризации, в том числе и внутри социологической теории²³. В тексте Ю. Синелиной выбор именно глоковской традиции и связь исследований религиозности с дискурсом о секуляризации не обсуждаются, что добавляет сложностей при восприятии книги как целостного произведения.

Таковы вкратце основные вопросы, возникшие у нас в ходе чтения данной работы. Вместе с тем, несмотря на то что, по нашему мнению, в работе есть ряд непонятных мест, нужно сказать, что попытка написания подобного текста, без-

²³ Так, например, Д. Поллак, опирающийся в основном при построении понятия религии на работы Н. Лумана, анализирует довольно большое количество подходов из смежных дисциплин, разрабатывая свой аргумент в упоминавшейся выше работе «Säkularisierung — ein moderner Mythos?».

условно, вызывает одобрение. Материал, предложенный в книге, будет полезным и для тех, кто занимается эмпирическими исследованиями религиозности, и для отечественных социологов-теоретиков, занимающихся вопросами секуляризации. Говорить о его важности с точки зрения преподавания социологии религии отдельно не нужно — любой отечественный преподаватель остро чувствует нехватку русскоязычной литературы по данному предмету. В этой связи предпринятую автором попытку можно только приветствовать, несмотря на высказанные выше замечания.

И. В. Забаев
(ПСТГУ)